

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ПРИНЦИП ФОРМАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

А.А. Дорская

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186

В статье рассматривается соотношение общих принципов права, принципов международного права и принципов права международных организаций как отрасли международного права. Показано, что система принципов права международных организаций является достаточно подвижной и по-разному трактуется специалистами. В этом отношении является показательным принцип формального равенства, так как одни исследователи считают формальное равенство существенной характеристикой права вообще, а другие категорически с этим не согласны.

В статье принцип формального равенства рассматривается как основа развития права международных организаций, определяется его место и значение в системе принципов права международных организаций. Такой принцип, как суверенное равенство государств и уважение прав, присущих суверенитету, анализируется как производный от принципа формального равенства.

В статье показано, что только с XX в. можно говорить о принципе формального равенства как принципе права международных организаций. С этого времени нарушение данного принципа практически всегда приводило к вооруженным конфликтам и отказу от цели, ради которой международная организация создавалась. В качестве примера проиллюстрирована деятельность Лиги Наций, в которой нарушение принципа формального равенства привело к тому, что не была предотвращена Вторая мировая война. Рассмотрены допустимые правом отступления от принципа формального равенства в деятельности международных организаций: использование «взвешенного» голосования при принятии решений в некоторых международных организациях (такие специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, как Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международная финансовая корпорация, а также Совет Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) и привилегированное положение Российской Федерации, США, Великобритании, Франции и Китайской Народной Республики — государств, сыгравших главную роль в разгроме фашизма в период Второй мировой войны, в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: принципы права; принципы международного права; принципы права международных организаций; принцип формального равенства; принцип суверенного равенства государств и уважения прав, присущих суверенитету; право международных организаций; отрасль международного права; принцип взвешенного голосования; государственный суверенитет; членство в международной организации; ООН; Лига Наций

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Правовые традиции России и развитие права международных организаций: проблемы взаимовлияния»), проект № 15-03-00255.

Принципы права представляют собой основные идеи, базовые положения, которые определяют содержание и направления правового регулирования. Несмотря на то, что еще в Древнем Риме были сформулированы такие юридические максимы, как последующий закон отменяет предыдущий, равный над равным власти не имеет, нельзя предоставить другому больше, чем имеешь сам, специальный закон отменяет общий и т.д., до сих пор среди юристов нет единства относительно общих принципов права. Чаще всего называются такие принципы права, как: принцип верховенства права, принцип законности, принцип равенства всех перед законом, принцип взаимной ответственности личности и государства, принцип ответственности при наличии вины.

Отношение к принципу формального равенства в этом отношении является сложным. Согласно мнению В.С. Нерсисянца, В.В. Лапаевой и ряда других исследователей, историю права можно рассматривать как процесс прогрессирующей эволюции масштаба и меры формального (правового) равенства при сохранении самого этого принципа как принципа любой системы права, права вообще. Причем разным этапам исторического развития свободы и права в человеческих отношениях присущи свой масштаб и своя мера. Таким образом, принцип формального равенства представляет собой постоянно присущий праву принцип с исторически изменяющейся сферой и мерой регуляции [11. С. 8–9]. Однако есть и другое мнение [16. С. 55–57].

Принцип формального равенства, имеющий огромное теоретическое и практическое значение в «организации» внутригосударственного права, сыграл и продолжает играть важную роль в развитии международного права в целом и его отдельных отраслей. Достаточно вспомнить один из общепризнанных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН 1945 г., — принцип суверенного равенства государств и уважение прав, присущих суверенитету.

В каждой отрасли международного права общепризнанные принципы конкретизируются. Так, например, современные юристы-международники относят к принципам права международных организаций: принцип добровольности членства в международной организации, принцип ответственности международных организаций за правонарушение, принцип соответствия создания международных организаций принципам международного права и т.д.

Принцип формального равенства тесно связан с каждым из них, что является достижением именно XX в., так как даже в XIX столетии один из известнейших юристов-международников И.К. Блюнчли употреблял не термин «международная организация», а понятие «системы государств» и писал, что принцип равенства нарушался и в Священном Союзе (Россия, Австрия, Пруссия), и в Пентархии (Россия, Англия, Австрия, Франция, Пруссия) [4. С. 116–117].

Естественно предположить, что принцип формального равенства является одним из важнейших при учреждении и организации деятельности международных организаций в силу нескольких причин.

Во-первых, как справедливо отмечает В.В. Лапаева, «критерий правового начала (принцип формального равенства) — это и есть тот... принцип, на осно-

ве которого можно диалектически “снять” противоречия между различными концепциями правопонимания» [10. С. 68]. Естественно, что в государствах, являющихся учредителями и участниками международных организаций, могут быть национальные традиции правопонимания, вызванные и историческими различиями, особенностями правовой системы и другими факторами. Таким образом, принцип формального равенства призван сгладить возможные противоречия и является абсолютно необходимым.

Например, именно принцип формального равенства позволил после Второй мировой войны принять Всеобщую декларацию прав человека. Положения Декларации разрабатывались с большим трудом. Как отмечает Р. Мухаметзянова, «во время обсуждения Декларации появились серьезные разногласия в отношении ряда отдельных статей, как по сути, так и по формулировке... Два вопроса интересовали членов Комиссии и Третьего комитета в принципиальном плане: утверждение права исповедовать свою религию или убеждения, а также право менять свою религию. Эти два положения сохранились в окончательном проекте, однако сначала они стали предметом острой дискуссии». Была идея внести в Декларацию формулировку «право на выполнение религиозных обрядов» [12. С. 83].

Представители арабских государств и ряда государств Дальнего Востока задались вопросом, не таится ли в данном положении опасность того, что оно может быть истолковано как предоставление миссионерам права заниматься прозелетизмом в любой форме.

Серьезным было возражение Саудовской Аравии относительно права менять свою религию, так как это рассматривалось как посягательство на культурные принципы исламских государств. Однако поправки, выдвигаемые делегацией Саудовской Аравии, отвергались большинством.

В конечном счете все мусульманские страны — члены Организации Объединенных Наций — проголосовали за принятие Всеобщей декларации прав человека, Саудовская Аравия воздержалась, а Северный Йемен не принял участия в голосовании. Таким образом, выработанная на основе принципа формального равенства юридическая конструкция удовлетворила практически все страны, несмотря на серьезные культурные различия и даже разные концепции правопонимания.

Во-вторых, любая международная межправительственная организация может быть учреждена только на основе добровольного волеизъявления государств, одним из проявлений которого является признание суверенитета и равенства друг друга.

Ярчайшим примером, точнее — антипримером, доказывающим обязательность данного постулата, является учреждение Лиги Наций.

Как известно, данная международная организация была построена по принципу «победители–побежденные». Причем даже в стане победителей не было единства. Например, Италия, переметнувшаяся в годы Первой мировой войны из Тройственного союза к Антанте, считала, что не получила причитающегося. Советская Россия была исключена из системы международных отношений. Как справедливо отмечает Т.Ю. Жуковская, «советское правительство

не признало Лигу наций, так как не было включено на равноправных условиях в систему организованных международных отношений. Столкнувшись с необходимостью учитывать Лигу наций как фактор международной жизни правительству РСФСР пришлось в ходе работы Генеузской конференции», т.е. только в 1922 г. [7. С. 98]. Германия вплоть до Локарнских соглашений 1925 г. находилась в международной изоляции.

Нарушала принцип суверенитета и равенства субъектов международного права и мандатная система Лиги Наций, т.е. система документов, дающих какой-либо «передовой нации» право на опеку бывших германских колоний и турецких владений от имени Лиги Наций. «Передел нефтеносных, экономически и стратегически выгодных районов бывшей Османской империи, а также некогда принадлежавших проигравшей войну Германии колоний, — пишет И.А. Осипович, — осуществлялся полномочным легальным органом — Ассамблеей Лиги Наций. Объявив мандатную систему «священной миссией цивилизации», Лига Наций нарушила свою «демократичную природу» и цели «защиты народов и международного мира и безопасности», а также разделила народы на цивилизованных мандатариев и колонии и территории» [14. С. 75].

Таким образом, уже в уставных документах Лиги Наций были заложены основы того, что она не сможет справиться со своей главной задачей — предотвращением новой мировой войны. Главной причиной было несоблюдение принципа формального равенства государств как основных акторов международных отношений.

В-третьих, принцип формального равенства находит свою реализацию в том, что в ряде органов международных организаций члены работают не как представители государств, а в личном качестве.

Можно рассмотреть это на примере Комиссии международного права, которая была создана Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1947 г. в виде дополнительного органа с целью поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Э.К. Арутюнов и А.Х. Машуков отмечают, что «комиссия состоит из 34 членов, избираемых Генеральной ассамблеей на пятилетний срок. Невзирая на то, что кандидатуры данных членов представляются государствами, они работают в личном качестве» [1. С. 45], что позволяет считать кодификацию международного права не результатом проявления воли определенного круга стран, а волеизъявления всех государств — членов ООН.

В-четвертых, в уставах международных организаций, как правило, заложена так называемая социальная составляющая, выражающаяся в тенденции постепенного выравнивания государств-участников и их позиций.

Так, например, в 2005 г. на конференции в Женеве ООН предложила лидерам африканских государств проект введения налога на богатые государства с целью обеспечить ресурсы на развитие сектора информационных технологий в бедных государствах. Планировалось, что средства, получаемые от взимания налога, будут расходоваться на создание технологии типа спутниковых телефонных соединений и Интернета в неразвитых государствах с целью стимулировать экономическое развитие, несмотря на недостаток инфраструктуры [3].

В-пятых, основой реализации принципа формального равенства в деятельности международных организаций всех видов стали права человека [17. С. 196], рассматриваемые как некая сумма стандартов во всех сферах жизнедеятельности.

Именно на примере правозащитной сферы связь общих принципов права, общепризнанных принципов международного права и принципов права международных организаций становится наиболее очевидной. Создание системы прав человека и разработка механизмов ее защиты стали возможны только благодаря принципу верховенства права. Постепенно данный принцип нашел свое отражение в международном праве: был закреплен принцип уважения прав и свобод человека. В соответствии с ним Генеральная Ассамблея ООН во время Всемирного саммита 2005 г., ссылаясь на то, что низкий уровень экономического развития и социальная дифференциация общества могут быть предпосылками для совершения преступлений, провозгласила принцип ответственности, подразумевающий предоставление поддержки национальным правоохранительным и правозащитным учреждениям для охраны населения [2. С. 58].

На современном этапе многие международные организации имеют свои органы правосудия. Причем это характерно и для такой универсальной международной организации, как ООН (Международный Суд ООН), и для региональных международных организаций (Европейский Суд по правам человека в рамках Совета Европы, Европейский Суд в рамках Европейского Союза, Экономический Суд Содружества Независимых Государств, Суд Евразийского экономического союза и т.д.). Международное правосудие, как и правосудие на внутригосударственном уровне, «должно осуществляться на базовых, фундаментальных основах права: формальном равенстве, свободе и справедливости» [6. С. 86].

Однако право международных организаций предусматривает и некоторые отклонения из общего принципа формального равенства, которые на практике играют важную роль. Такая ситуация не является чем-то особенным, отличающим право международных организаций от других отраслей международного или внутригосударственного права. Как отмечал В.С. Нерсисянц, «правовое равенство, как и всякое равенство, абстрагировано (по собственному основанию и критерию) от фактических различий и потому с необходимостью и по определению носит формальный характер» [13. С. 32].

Например, к таким «отклонениям» можно отнести принцип взвешенного голосования, реализуемый в ряде международных организаций. Он возник в международных организациях валютно-финансового характера и заключается в том, что число голосов, которыми обладает государство, напрямую зависит от размера его квоты в бюджете организации. Поэтому у всех государств-членов разное количество голосов. Сейчас принцип взвешенного голосования принят в ряде международных финансовых организаций системы ООН (Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международная финансовая корпорация), в Совете Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) и других.

В рамках проектов реформирования ООН также высказываются точки зрения о необходимости введения принципа взвешенного голосования. Так, к примеру, К. Дервиш предложил в Совете Безопасности ООН присвоить каждой стране свою часть (процент) голосов в соответствии с четырьмя показателями: численность населения, ВВП, доля в финансировании глобальных общественных благ, военные возможности [15. С. 160].

Еще одним «отклонением» от принципа формального равенства является структура Совета Безопасности ООН, в которой выделяются постоянные и непостоянные члены.

Выделение после Второй мировой войны группы стран, имеющих преимущества, с одной стороны, было обусловлено принципом исторической справедливости, так как именно эти государства (за исключением, пожалуй, Франции, включение которой в постоянные члены Совета Безопасности ООН являлось «кремлевским проектом») понесли самые значительные потери и сыграли главную роль в борьбе с фашизмом, но, с другой стороны — способствовало не оправдавшему себя в рамках Лиги Наций делению субъектов международного права на победителей и побежденных, которое рано или поздно должно было устареть.

Однако на современном этапе возникла другая угроза. «Согласование воле государств в решениях Совета Безопасности ООН, — пишет С.И. Ладыка, — демонстрирует... безволие государств, неспособность в полной мере обеспечить выполнение собственных международно-правовых обязательств, абсолютизацию частного интереса, политизацию международно-правовых явлений, связанных с проведением военных операций. Налицо усиление принуждения в отношениях между государствами, увеличение случаев неправомерного применения силы» [9. С. 226]. Это выражается в том, что в последние десятилетия появилась новая тенденция: решения Совета Безопасности ООН все чаще подменяются соглашениями между государствами об использовании вооруженной силы, между региональными международными организациями.

Россия занимает очень взвешенную позицию в отношении реформирования Совета Безопасности ООН. Как справедливо отмечает П.Г. Зверев, «пусть Организация Объединенных Наций не является идеальной межгосударственной структурой, но на сегодняшний день человечество не придумало ей достойного аналога. С помощью ООН мировое сообщество наконец получило возможность более-менее эффективно противостоять угрозам миру и безопасности в условиях динамично меняющихся геополитических реалий. Таким образом, ООН играет уникальную координирующую и организационную роль в современной общественной жизни. Россия это хорошо понимает и поэтому занимает довольно осторожные, умеренные позиции, что в целом совпадает с мнением других постоянных членов Совета Безопасности ООН. Вместе с тем существует риск превращения Совбеза в некий анахронизм... В этом-то и состоит сложность решения проблемы» [8. С. 74].

Кроме того, существующая структура Совета Безопасности ООН позволяет предотвратить переход к фактическому неравенству государств. «Поддержка

слабых, направленная на подтягивание их к общему уровню стартовых возможностей в сфере реализации их правоспособности, — пишет В.В. Лапаева, — может выражаться не только в предоставлении им определенных преференций, но и законодательном (в данном случае международно-правовом — *А.Д.*) ограничении более сильных субъектов. Но это должно быть не произвольное ограничение, продиктованное соображениями политической целесообразности или морально-нравственными идеями взаимопомощи, а правовое ограничение, направленное на обеспечение формального равенства субъектов правового взаимодействия путем преодоления принципа накапливаемого преимущества» [10. С. 75]. Пять постоянных членов Совета Безопасности ООН являются важнейшими акторами и сдерживают друг друга в случае проявления тенденций на монополизацию той или иной сферы международных отношений.

Нарушение формального равенства в структуре Совета Безопасности ООН является исторически сложившимся и обусловленным необходимостью избежать раскола во мнениях представителей государств — членов ООН по важнейшим вопросам мировой политики, который может дестабилизировать международный правопорядок. То есть, говоря о некоторых «отклонениях» от принципа формального равенства в праве международных организаций, можно применить встречающийся сейчас в научной литературе термин «справедливое неравенство» [5. С. 18].

Таким образом, принцип формального равенства является одним из важнейших принципов права, по крайней мере с послевоенного времени. Его развитие предопределило признание такого принципа международного права, как принцип суверенного равенства государства и уважения прав, присущих суверенитету. В свою очередь принцип формального равенства стал одной из основ для развития права международных организаций. Принципы добровольности членства в международной организации, ответственности международных организаций за правонарушение, соответствия создания международных организаций принципам международного права и другие принципы права международных организаций во многом являются производными от него. Выработанные на основании согласованной воли государств некоторые отступления (принцип взвешенного голосования в некоторых международных организациях, привилегии и льготы ряда государств в органах международных организаций) обусловлены историческими событиями и чаще всего являются вынужденными.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнов Э.К., Машуков А.Х.* Систематизация и развитие международного права Организацией Объединенных Наций // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые общенаучные тенденции и закономерности. Материалы Международной научно-практической конференции (28 декабря 2015 г.). В 4-х частях. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. Саратов: Изд-во «Академия управления», 2016. С. 45–47.
- [2] *Арутюнов Э.К., Симонов Д.С.* Организация Объединенных Наций в поддержании главенства права, международного мира и безопасности // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые

- общенаучные тенденции и закономерности. Материалы Международной научно-практической конференции (28 декабря 2015 г.). В 4-х частях. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. По-нарина, С.С. Чернов. Саратов: Изд-во «Академия управления», 2016. С. 57–59.
- [3] Африканские лидеры одобряют налоговые планы ООН. URL: <http://www.rocheduffay.ru/news/113402095.shtml> (дата обращения: 05.07.2016).
- [4] *Блюнчли И.К.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М.: Типография Индрих, 1876. 561 с.
- [5] *Воронцова Н.Л.* Принцип формального равенства в контексте идеи справедливости // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75). С. 17–22.
- [6] *Ефремова Н.Н.* Правовое общение и правосудие в контексте истории российской юстиции // Государство и право. 2011. № 10. С. 85–94.
- [7] *Жуковская Т.Ю.* СССР и Лига Наций: опыт сотрудничества с международной организацией // Дневник АШПИ. 2004. № 19–20. С. 98–101.
- [8] *Зверев П.Г.* Позиция Российской Федерации по вопросу реформирования Совета Безопасности ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7–2. С. 73–76.
- [9] *Ладыка С.И.* Некоторые вопросы повышения эффективности решений Совета Безопасности ООН по вопросам применения силы государствами // Российский ежегодник международного права. 2013. СПб.: Социально-коммерческая фирма «Россия–Нева», 2014. С. 225–235.
- [10] *Лапаева В.В.* Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 67–80.
- [11] *Лапаева В.В.* Правовой принцип формального равенства как триединство равной меры, свободы и справедливости // Признание права и принцип формального равенства. Сборник трудов международной научной конференции. Воронеж (10–11 июня 2015 г.) / Отв. ред. В.В. Денисенко. М.: Современная экономика и право, 2015. С. 8–14.
- [12] *Мухаметзянова Р.* Свобода совести в международном праве и российском законодательстве 1990–1997 гг. // Свободомыслие и свобода совести в мировой истории. Материалы ежегодной научной сессии. Уфа: Издание Башкирского университета, 2001. С. 83–99.
- [13] *Нерсесянц В.С.* Философия права. М.: Инфра-норма, 2006. 736 с.
- [14] *Осипович И.А.* Мандаты Лиги Наций и новый передел мира: к вопросу о германских колониях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 4. С. 75–78.
- [15] *Панова В.В.* Утопия или реальность глобального управления // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 9. С. 158–163.
- [16] *Поляков А.В.* Признание права и принцип формального равенства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 6 (323). С. 55–57.
- [17] *Реуф В.М.* Юридическое равенство как основополагающая правовая идея и ее отражение в правотворчестве // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 195–209.

THE PRINCIPLE OF FORMAL EQUALITY IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF THE LAW OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

A.A. Dorskaya

Herzen State Pedagogical University of Russia
 48, Moika River, Saint-Petersburg, Russia, 191186

The article considers the correlation of general principles of law, the principles of international law and the principles of law of international organizations. It is shown that the system of principles of law of international organizations are quite ambivalent, therefore, specialists interpret them in different ways. The principle of formal equality is extremely significant in this regard. Some researchers consider formal equality as essential characteristic of law in general, while others disagree.

In the article the principle of formal equality is considered as a basis for the development of the law of international organizations. Such principle as sovereign equality of the states and respect of the rights inherent of sovereignty is analyzed as derivative of the principle of formal equality. In article it's shown that only from the XX century it's possible to speak about the principle of formal equality as the principle of the law of the international organizations.

Since that time the violation of this principle practically always led to armed conflicts and refusal of the purpose for the sake of which the international organization was created. As an example, the author is illustrated the activity of League of the Nations. The violation of the principle of formal equality led to the fact that the main task of this organization — the prevention of the Second World War — was not solved.

It is also considered the acceptable of legal limits of the principle of formal equality in international organizations. It can be the use of informed decision as a result of voting in some international organizations, i.e. the specialized agencies of the United Nations (UN) as the International Bank for Reconstruction and Development (IBRD), the International Monetary Fund (IMF), The International Finance Corporation (IFC), and the International Maritime Satellite Organization Inmarsat. The second acceptable legal limit of the principle of formal equality is the preferred position of the Russian Federation, the USA, The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the People's Republic of China (PRC) in the United Nations Security Council. These are the states that played the key role in the defeat of fascism during the Second World War.

Key words: principles of law, principles of international law, principles of the law of international organizations, principle of formal equality, principle of the sovereign equality of States and respect for the rights inherent in sovereignty, law of international organizations, branch of international law, principle of informed decision, state sovereignty, membership in international organization, UN, League of Nations

REFERENCES

- [1] Arutyunov E.K., Mashukov A.H. Sistematizaciya i razvitie mezhdunarodnogo prava Organizacii Ob'edinennyh Nacii [Ordering and development of international law United Nations]. *Novye paradigmy obshchestvennogo razvitiya: ekonomicheskie, social'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye obshenauchnye tendencii i zakonmernosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii (28 dekabrja 2015 g.): v 4 chastyah. Ch.1.* [New paradigm of social development: economic, social, philosophical, political, legal scientific trends and patterns. Materials of the International Scientific-Practical Conference: in 4 parts. Part 1]. Saratov: Izd-vo «Akademija upravlenija», 2016, pp. 45–47 (In Russ.).
- [2] Arutyunov E.K., Simonov D.S. Organizaciya Ob'edinennyh Nacii v podderzhanii glavenstva prava, mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti [The United Nations in the maintenance of the rule of law, international peace and security]. *Novye paradigmy obshchestvennogo razvitiya: ekonomicheskie, social'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye obshenauchnye tendencii i zakonmernosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii (28 dekabrja 2015 g.): v 4 chastyah. Ch. 1.* [New paradigm of social development: economic, social, philosophical, political, legal scientific trends and patterns. Materials of the International Scientific-Practical Conference: in 4 parts. Part 1]. Saratov: Izd-vo «Akademija upravlenija», 2016, pp. 57–59 (In Russ.).
- [3] Afrikanskie lidery odobryayut nalogovye plany OON [African leaders approve the tax plans of the United Nations]. Available at: <http://www.roche-duffay.ru/news/113402095.shtml> (accessed 05.07.2016) (In Russ.).

- [4] Blyunchli I.K. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannykh gosudarstv, izlozhennoe v vide kodeksa* [Modern international law of civilized nations, the presentation in the form of a lawbook]. Moscow, Tipografiya Indrih, 1876. 561 p.
- [5] Voroncova N.L. Princip formal'nogo ravenstva v kontekste idei spravedlivosti [The Principle of Formal Equality in the Context of the Idea of Justice]. *Vestnik VEGU – Vestnik VEGU*, 2015, no 1 (75), pp. 17–22 (In Russ., abstr. in Engl.).
- [6] Efremova N.N. Pravovoe obshenie i pravosudie v kontekste istorii rossiiskoi yusticii [Legal dialogue and justice in a context of history of the Russian court]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2011, no. 10, pp. 85–94 (In Russ., abstr. in Engl.).
- [7] Zhukovskaya T.Yu. SSSR i Liga Nacii: opyt sotrudnichestva s mezhdunarodnoi organizaciei [Soviet Union and the League of Nations: the experience of cooperation with international organizations]. *Dnevnik AShPI – The Diary of Altai School of Political studies*, 2004, no. 19–20, pp. 98–101 (In Russ.).
- [8] Zverev P.G. Poziciya Rossiiskoi Federacii po voprosu reformirovaniya Soveta Bezopasnosti OON [Russia's position on the UN Security Council reform]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2013, no. 7–2, pp. 73–76 (In Russ.).
- [9] Ladyka S.I. Nekotorye voprosy povysheniya effektivnosti reshenii Soveta Bezopasnosti OON po voprosam primeneniya sily gosudarstvami [Some issues of improving the efficiency of the UN Security Council decisions on the use of force by States]. *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava – Russian Yearbook of International Law*, 2013. Saint Petersburg, Social'no-kommercheskaya firma «Rossiya-Neva», 2014, pp. 225–235 (In Russ.).
- [10] Lapaeva V.V. Pravovoi princip formal'nogo ravenstva [The legal principle of formal equality]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. 2008, no 2, pp. 67–80 (In Russ., abstr. in Engl.).
- [11] Lapaeva V.V. Pravovoi princip formal'nogo ravenstva kak triedinstvo ravnoi mery, svobody i spravedlivosti [The legal principle of formal equality as the trinity of equal measures of freedom and justice]. In.: Denisenko V.V. (ed.). *Priznanie prava i princip formal'nogo ravenstva. Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii. Voronezh (10–11.06.2015)* [Recognition of law and formal equality. Collection of papers of the International Scientific Conference]. Moscow, Sovremennaya ekonomika i pravo, 2015, pp. 8–14 (In Russ.).
- [12] Muhametzyanova R. Svoboda sovesti v mezhdunarodnom prave i rossiiskom zakonodatel'stve 1990–1997 gg. [Freedom of conscience in international law and Russian legislation 1990–1997]. *Svobodomyслиe i svoboda sovesti v mirovoi istorii. Materialy ezhegodnoi nauchnoi sessii* [Freedom of thought and freedom of conscience in the world history. Materials of the annual scientific session]. Ufa, Izdanie Bashkirskogo universiteta, 2001, pp. 83–99 (In Russ.).
- [13] Nersesyanc V.S. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Infra-norma Publ., 2006. 736 p.
- [14] Osipovich I.A. Mandaty Ligi Nacii i novyi peredel mira: k voprosu o germanskih koloniyah [Mandates of the League of Nations and a new division of the world: the question of the German colonies]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2009, no. 4, pp. 75–78 (In Russ.).
- [15] Panova V.V. Utopiya ili real'nost' global'nogo upravleniya [Utopia or reality of global governance]. *Mezhdunarodnye process – International processes*, 2005, vol. 3, no. 9, pp. 158–163 (In Russ.).
- [16] Polyakov A.V. Priznanie prava i princip formal'nogo ravenstva [Recognition of law and the principle of formal equality]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie – Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2015, no. 6 (323), pp. 55–77 (In Russ., abstr. in Engl.).

- [17] Reuf V.M. Yuridicheskoe ravenstvo kak osnovopolagayushaya pravovaya ideya i ee otrazhenie v pravotvorchestve [Legal equality as a fundamental legal concept and its reflection in the law-making]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* – *Legal science: history and the presence*, 2013, no. 11, pp.195–209 (In Russ.).

© Дорская А.А., 2016